

Глава 18. Громкий успех

Целых двадцать минут Шэнь Лянь ел, не поднимая головы. Огромная порция рыбы с квашеной капустой исчезла в мгновение ока, а следом за ней — и все закуски, приготовленные тётушкой Фэнь.

Дождавшись, пока тот проглотит последний кусок, Чу Илань холодно заметил:

— Глядя на тебя, можно подумать, что в стране начался голод.

— Я просто проголодался, — Шэнь Ляню стало немного неловко. — Весь день маковой росинки во рту не было.

Для взрослого мужчины пара глотков воды и половинка рыбы — всё равно что ничего.

— Куда же делось твоё благородство? — мужчина откинулся на спинку стула. Яркий свет ламп падал прямо на его лицо, отчетливо выделяя шрам и делая резкие черты ещё более суровыми, почти угрожающими. — В лесу ты только и делал, что уступал кукурузу дамам.

Но Шэнь Лянь нисколько не испугался. Напротив, он весело прищурился:

— Господин Чу, неужели вы смотрели мою трансляцию?

Чу Илань промолчал.

— Чжэн Гэ так расшибся, когда ловил рыбу... — Шэнь Лянь понизил голос до вкрадчивого шепота. — Ваше сердце не дрогнуло от жалости?

Собеседник мгновенно почувствовал неладное и нахмурился:

— Я не смотрел.

И он не лгал — он действительно не видел этого момента. Шэнь Лянь знал, что этот человек не опускается до вранья, и на душе у него сразу стало легко. Боевой задор вспыхнул с новой силой:

— Вот и правильно. В конце концов, Чжэн Гэ и в подмётки мне не годится.

Чу Илань лишь тяжело вздохнул. Он хотел было возразить, но против правды не попрёшь.

В социальных сетях обсуждения Шэнь Ляня прочно удерживали первое место. Антифанаты пытались отыскать хоть один неудачный кадр, но обнаружили, что любой скриншот из шоу работает только на популярность актёра.

Это была не шутка. Разве он в своей прошлой жизни добился титула лучшего актёра и статуса мировой звезды лишь благодаря удаче? Юноша до костей знал все закулисные тонкости. Пока камера была включена, он просто не позволял себе выглядеть плохо.

В «Синту Энтертейнмент» наконец разглядели новую ценность Шэнь Ляня и предложили продлить контракт, но тот наотрез отказался. Где они были раньше? Когда бывшего владельца этого тела травили все кому не походя, компания официально заявила, что «личное поведение артиста не имеет отношения к фирме», и помогала Чжоу Тансы втоптывать парня в грязь. И зачем ему оставаться в этой дыре?

Цянь Гао, очевидно по указке руководства, прислал в WeChat несколько угроз. Смысл сводился к тому, что актёр сейчас никто, и если он уйдет из «Синту», то больше никогда не поднимется. Ему советовали не кусать руку дающую.

Шэнь Лянь ответил коротко:

[Я как раз обожаю кусать такие руки]

Цянь Гао, еще не отошедший от взбучки Фэн Юэшаня, не посмел давить дальше и, получив окончательный отказ, замолчал.

Изначально в агентстве планировали выжать из Шэнь Ляня всё до капли, но теперь, когда его репутация начала восстанавливаться, а контракт подходил к концу, они решили лишиться его любого медийного продвижения. Руководство явно ждало, когда шумиха утихнет, чтобы он приполз к ним с раскаянием.

Но раскаиваться Шэнь Лянь не собирался. Под крылом тётушки Фэнь он жил припеваючи, каждый день видел Чу Иланя, понемногу налаживая с ним отношения, — жизнь была слаще некуда. Даже в прошлой жизни, достигнув вершины, подобное спокойствие и умиротворение оставались для него непозволительной роскошью. На пике славы под ногами всегда бушует океан страстей, и некогда даже взглянуть на падающие лепестки.

— Господин Чу? — услышав звук открываемой двери, юноша высунул голову из кухни. — Вы уже вернулись?

— Угу, — сухо отозвался Чу Илань. Заметив на щеке парня пятно муки, он спросил: — Что ты там делаешь?

— Учусь у тётушки Фэнь готовить десерты, — улыбнулся Шэнь Лянь. — Скоро дам вам

попробовать.

— Боюсь отравиться.

Зная, что за колючими словами скрывается совсем иное, юноша не обиделся и аккуратно поставил формы в духовку.

— Остальное я сама доделаю, — с улыбкой сказала Ван Сюфэнь. — Иди, отдохни.

— Спасибо, тётушка Фэнь.

Он вернулся в гостиную. Чу Илань сидел на диване, прикрыв глаза. Его лицо казалось холодным и застывшим, но в уголках глаз читалась глубокая усталость. Когда теплые ладони мягко коснулись его висков, мужчина вздрогнул.

— Это я, — тихо сказал Шэнь Лянь. — Устали?

— Нет, — буркнул Чу Илань, но отстраняться не стал. — Твой контракт с «Синту» скоро заканчивается?

— Да.

— И какие планы?

— Поживем — увидим, — легко ответил юноша.

Чу Илань едва слышно хмыкнул. На вид этот парень был сама нежность и послушание, но на деле, если дело не касалось любовных признаний, он не собирался уступать ни в чем. А ведь Шэнь Ляню стоило лишь попросить, и с его нынешними успехами попасть в «Синкай Медиа» не составило бы труда. Но раз хочет биться сам — пусть бьется.

— Розы завяли? — внезапно спросил Шэнь Лянь.

Он стоял слишком близко, и его дыхание коснулось мочки уха Чу Иланя, вызывая по телу волну колкой дрожи. Мужчина инстинктивно хотел отпрянуть, но в следующее мгновение его кулаки на коленях сжались. Он сдержался. Люди всегда избегали его, но он сам никогда ни перед кем не отступал.

— Завяли. И что с того?

Шэнь Лянь негромко рассмеялся:

— Завтра подарю новые.

Чу Илань ничего не ответил.

«Не отказал — значит, нравится»

Он уже научился за короткими паузами собеседника распознавать скрытые черты его непростого характера. Окружающие боялись этой холодности, но Шэнь Ляню она казалась почти очаровательной.

Пирожные получились на славу. После десятиминутного массажа Чу Илань заметно приободрился и даже соизволил отведать одно. Тётушка Фэнь была вне себя от радости.

Уже вечером, лежа в постели, Шэнь Лянь увидел сообщение от Чжу Иньюй. Они обменялись контактами после первой записи шоу. Девушка прислала целую серию вздыхающих смайликов, на что он ответил вопросительным знаком.

В чате тут же появилась надпись: «Печатает...»

[Фэн Сусу пригласила меня на косплей-фестиваль. Говорит, что поможет мне с образом. Как думаешь, стоит идти?]

Шэнь Лянь вспомнил, что во время съёмок между ними были небольшие трения.

[Думаю, всё будет в порядке. А что говорит твой агент?]

[Агент настаивает. Говорит, нужно ловить последнюю волну популярности. К тому же у меня никогда не было подобных фотосессий, можно будет потом сделать короткое видео.]

Шэнь Лянь: [Иди.]

Чжу Иньюй: [Тогда пойдем вместе со мной!]

Шэнь Лянь приподнял бровь и согласился. Хотя агентство Чжу Иньюй было небольшим, они по-настоящему заботились о своих артистах. У него был свой интерес: он хотел попробовать выйти на нужных людей в индустрии.

На следующее утро Шэнь Лянь встал спозаранку, но Чу Иланя уже и след простыл — тот уехал на полчаса раньше. Не желая беспокоить Цзян Ю, актер вызвал такси и отправился к Чжу

Иньюй.

Девушка уже сидела в гримерке, а рядом с ней находилась Фэн Сусу. Когда Шэнь Лянь вошел, обе женщины весело смеялись.

«О как?»

— Шэнь Лянь! — радостно воскликнула Чжу Иньюй.

Фэн Сусу поздоровалась чуть смущенно — она не раз ставила коллегу в неловкое положение, но отчасти такова была воля продюсеров. При всей своей внешней успешности, у неё зачастую просто не было выбора. Шэнь Ляню не нужны были объяснения. Он кивнул, давая понять, что всё в прошлом.

Сев на стул, он принялся разглядывать разложенные на полу эксцентричные костюмы. Где бы ни появлялся Шэнь Лянь, он всегда сохранял ауру ленивого достоинства. Фэн Сусу то и дело бросала на него косые взгляды.

— У меня что-то на лице? — поднял голову юноша.

Она качнула головой:

— Нет. Просто ты сам похож на цветок.

Шэнь Лянь: «?»

Сегодня Фэн Сусу отвечала за косплей персонажей из одной популярной вселенной. Был там один невероятно востребованный герой по имени Змеиный Цветок — неопишимо прекрасный, вечно искушающий, с глазами, полными неги. К внешности и росту претендентов на эту роль всегда предъявляли заоблачные требования, и каждого, кто решался на этот образ, обычно нещадно критиковали. Со временем желающих поубавилось.

Но глядя на Шэнь Ляня, Фэн Сусу вдруг загорелась идеей.

— Даже не думай! — прищурился он.

— Это принесет тебе колоссальный охват! — Фэн Сусу проявила недюжинную настойчивость.

Шэнь Лянь: «...»

Десять минут спустя его уже усадили перед зеркалом. Трое гримеров окружили его, и при виде

такого лица у каждого в глазах зажегся профессиональный азарт. Юноша лишь вздохнул. И как его угораздило?

Но раз уж взялся за дело, профессионализм взял верх. Он попросил у Фэн Сусу планшет и внимательно изучил все материалы по Змеиному Цветку. Как и при подготовке к роли в кино, этот этап был обязателен.

Змеиный Цветок: пурпурные одежды, белые волосы, по бокам головы — изящные серебряные змейки. Поскольку он был королем змей, венец был сложным и изысканным. Главное — одеяние: слишком плотная фигура разрушит образ летящей грации, а слишком худощавая просто не удержит вес ткани.

И вот, когда пояс был затянут, Шэнь Лянь обернулся и слегка развел руки. В его глазах, полных затаенной нежности, заиграла мягкая, обволакивающая улыбка. Всего мгновение — и Змеиный Цветок словно ожил!

— Ну как? — спросил он.

У Фэн Сусу подозрительно защипало в носу.

— Папа!

— Да что ж вы все меня в отцы-то прочтите... — поморщился Шэнь Лянь.

В тот день все тематические форумы, сообщества и социальные сети буквально содрогнулись. Змеиный Цветок был культовым персонажем, и его фанаты обычно яростно выступали против любого косплея, считая, что живой человек не способен передать этот идеал, а любая попытка лишь осквернит их «белый лунный свет».

Шэнь Лянь спокойно стоял под прицелом сотен объективов. Он давно не снимался и, поймав кураж, вложил всю душу в мимику и пластику своего героя. Это было идеальное, стопроцентное попадание.

Маленькая девочка в розовом костюме подбежала к нему, заикаясь от волнения. Она была начинающим репортером и хотела задать вопрос, но от избытка чувств просто протянула ему микрофон.

— Разве змеиный яд может сравниться с человеческим сердцем? — Шэнь Лянь слегка разомкнул губы, произнося каноничную фразу своего персонажа. Глядя прямо в камеру, он добавил: — Если продолжишь так на меня смотреть, боюсь, очень скоро влюбишься.

— А-а-а-а!!! — окрестности взорвались истошными криками.

— Змеиный Цветок! Мой Змеиный Цветок!

Ян Бинь, возвращавшийся с Чу Иланем после совещания, увидел у входа в кабинет помощницу, которая, уткнувшись в телефон, издавала дикие вопли восторга.

<http://bllate.org/book/15842/1433648>